

Антропологический состав средневекового населения бассейна Западной Двины¹

Д.В. ПЕЖЕМСКИЙ

Россия, Москва, НИИ и Музей антропологии МГУ

В работе представлен анализ краниологического разнообразия средневекового населения бассейна Западной Двины, являющейся основной водной артерией Полоцкой земли. Хронологический охват работы — XII–XVII вв. Использован палеопопуляционный подход. Привлечены опубликованные в разное время краниологические материалы с территории Латвии, Белоруссии (Витебская обл.) и России (Смоленская и Тверская обл.). В научный оборот введен новый, ранее не публиковавшийся краниологический материал из Торопца XIII–XV вв. (верховья Западной Двины). Проведена атрибуция и географическая локализации памятника Сельцо (Бельский уезд Смоленской губернии), давшего в XIX в. большой краниологический материал древнерусского времени. Изучена географическая изменчивость краниометрических комплексов, выявлена расчлененность антропологического покрова рассматриваемой территории. Показано влияние населения Нижнего Подвинья на население Полоцкой земли. Сделана попытка объяснить различия между краниологическими особенностями полоцких и смоленских кривичей. В верховьях Западной Двины описан суббрахикранный компонент древнерусского времени, идентичный тому, что представлен в нижнем течении этой водной магистрали, в том числе и эпоху позднего средневековья. Охарактеризована хронологическая динамика антропологического состава, объясняемая миграциями и перераспределением имеющихся антропологических типов, но не их трансформацией с ходом времени (например, брахикефализацией).

Ключевые слова: физическая антропология, краниология, средневековое население, Западная Двина, Полоцкая земля, Латвия, Торопец

*Райзе Яковлевне Денисовой
с благодарностью*

Палеоантропологические исследования средневекового населения Восточной Европы, в первую очередь — восточнославянского и балтского ареалов, проводились неоднократно, эта тема достаточно хорошо разработана в литературе [см., например: Дебец, 1948; Трофимова, 1946; Алексеев, 1969; Алексеева, 1973; Денисова, 1977]. Однако, как уже неоднократно писалось, в предшествующий период палеоантропологический анализ осуществлялся в большинстве случаев на высоком уровне генерализации краниологическо-

го материала, с опорой на современное административно-территориальное деление, зачастую без должного внимания к отдельным ископаемым выборкам и без учета природно-географических данных. О необходимости проводить палеоантропологическое исследование на уровне отдельных выборок, как бы мы сейчас сказали — палеопопуляций, одним из первых заговорил В.В. Седов. Позднее, с разработкой самого понятия палеопопуляции, появилась возможность изучения обозначенной темы на новом уровне. Особое значение в данной области имеют работы С.Г. Ефимовой. Однако процесс этот идет медленно по абсолют-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ (проект № 11-21-16004а/Be13).

но объективным причинам, главная из которых — неполнота фонда палеоантропологических материалов и длительность чисто источниковедческих поисков, как, например, в случае с «кривичами Бельского уезда Смоленской губернии» (см. ниже). Одной из важнейших задач на современном этапе изучения палеоантропологии средневековой Восточной Европы является анализ антропологического состава населения в пределах тех или иных бассейнов крупных рек. В настоящей работе с этой точки зрения рассмотрено население бассейна Западной Двины (Даугавы).

Популяционный подход к изучению антропологического разнообразия древнерусского населения уже применен нами к тверским и смоленским кривичам, западной группе вятичей, радимичам и северянам [Пежемский, 2011; Степанова, Пежемский, Жукова, 2009; Пежемский, Шмытов, 2009, 2011]. Замечательный материал, по всем критериям подходящий для палеопопуляционных исследований, содержится в фундаментальной монографии Р.Я. Денисовой о краниологии средневекового населения Латвии [Денисова, 1977]. С учетом нового материала из Северной Белоруссии, в основном с территории древней Полоцкой земли, в последние годы основательно разработанного О.А. Емельянчик, появилась возможность «соединить» течение Западной Двины в единое антропологическое пространство и охарактеризовать его в сравнительном отношении. Этому способствуют и новые краниметрические данные автора о населении верховьев Западной Двины (Торопец, Авдеево=Сельцо).

Цель начатой работы — изучить антропологический состав средневекового населения, расселенного в пределах бассейна Западной Двины, поэтапно сравнить его с антропологическими особенностями ближайших соседей.

Материалы

В данной работе широко использованы данные Р.Я. Денисовой, которые позволяют рассмотреть антропологический

состав населения нижнего течения Западной Двины в хронологическом отношении. В нашем распоряжении имеются данные по двум хронологическим срезам — XIII–XV и XVI–XVII вв. [Денисова, 1977]. Некоторые серии имеют датировку, простирающуюся до XVIII в. Это вполне приемлемо, так как в качестве сравнительных материалов мною привлечены данные по северовосточным белорусам (кладбище у д. Лукомль), которые датируются XVIII–XIX вв. (Саливон, 1969). Материалы О.А. Емельянчик по Полоцкой земле чрезвычайно разнообразны. Это и серии из курганных могильников XI–XIII вв., и черепа из грунтовых кладбищ этого же времени, и материалы из жальничных некрополей XIII–XVI вв., и городское население Полоцка XVI–XVIII вв. [Емельянчик, 2011а, 2011б].

Материалы по Смоленской земле, несмотря на их детальную разработку М.А. Шмытовым и автором этих строк, из соображений объема текста привлечены в работе лишь на уровне среднегрупповых данных [по: Алексеева, 1973].

Собственные материалы автора представлены краниметрическими данными по населению г. Торопца XIII–XV вв. Серия черепов из Торопца получена в ходе раскопок Д.И. Фoniaкова на одном из христианских кладбищ города [Фoniaков, 2000]. Первичные определения ее принадлежат Т.В. Томашевич, которая и доставила черепа в НИИ и Музей антропологии МГУ². Материалы по Торопцу вводятся в научный оборот впервые.

Кроме того, в последнее время удалось, наконец, прояснить вопрос об одной краниологической серии, которая обошла все палеоантропологические работы по древнерусскому населению как чрезвычайно необычная. Это суббрахикранная, очень специфическая серия из курганов у д. Сельцо [Трофимова, 1946]. Она была получена в ходе раскопок конца XIX века

² Выражаю Т.В. Томашевич искреннюю признательность и благодарность за любезное разрешение обработать и опубликовать этот материал.

в Бельском уезде Смоленской губернии. Местоположение и характер памятника к настоящему моменту выпали из поля зрения исследователей, атрибуция этих материалов вызвала серьезные затруднения. Благодаря сотрудничеству с тверским археологом Ю.В. Степановой удалось идентифицировать этот памятник. В настоящее время он известен как курганный могильник у д. Авдеево Западнодвинского района Тверской области и расположен в верховьях Западной Двины. Морфометрическая характеристика черепов из Авдеево=Сельца, приведенная у Т.А. Трофимовой, выполнена по относительно короткой программе, поэтому мною использованы новые, более полные данные М.А. Шмытова.

Рассмотрение краниологических материалов будет проводиться по порядку расположения памятников вдоль Западной Двины, от ее устья и нижнего течения в целом, через среднее (белорусское) течение, к ее верховьям. На данном этапе работы анализируются только выборки мужских черепов.

Методы

Исследование осуществлено по классической краниологической методике [Алексеев, Дебец, 1964; Martin, 1928]. Анализируется стандартный набор краниометрических признаков (табл. 1–5). Работа с цифровым материалом проведена в пакете Microsoft Office Excel 2007. Для сравнительной характеристики некоторых рассматриваемых выборок применен парный *t*-критерий Стьюдента. В процессе работы с *t*-критерием Стьюдента обнаружилось, что в отдельных группах имеются признаки, количество наблюдений по которым несколько меньше 30-ти, что является необходимым условием расчета показателя. Мною было принято важное методическое допущение — численность в таких случаях принималась за $n=30$, что обусловило небольшое увеличение фактических значений *t*-критерия (Пежемский, 2011). Кроме того, использовались стандартные значения среднего квадратического отклонения.

Население бассейна Западной Двины в XIII–XV вв.

Население приустьевой части данной водной магистрали представлено серией черепов из Старой Риги. Это мезокранное население, с большим продольным и средним поперечным диаметром черепа, с высоким сводом, широким лбом, среднепрофилированным, среднешироким, средневысоким по указателю, тем не менее, низким по абсолютному значению лицом, низкими орбитами и средневыступающим носом (табл. 1). К этому же антропологическому варианту — умеренно гиперморфному, мезокранному, средне- или высокосводному, с лицом средних размеров и пропорций, среднепрофилированному на уровне орбит и довольно резко профилированному на уровне скул, низкими орбитами и резко вступающим носом — относятся и выборки, локализованные выше по течению. Это население из Мартыньсалы, Икшкиле и Селпилса. Напомним, что Р.Я. Денисова выделила на территории Латвии и Эстонии три краниологических типа, основываясь на ширине лица [Денисова, 1977, с. 113–115]. По нашему мнению, не стоит придавать столь большого значения ширине лица на межгрупповом уровне. Значительно большее значение для дифференциации групп, по крайней мере, в балтийской (по В.В. Бунаку) антропологической зоне, имеет высота свода от базиса [Саливон, 1969; Пежемский, 2011]. По этой причине мы отказались от соотнесения рассматриваемого здесь материала с краниологическими типами Р.Я. Денисовой, а провели его сравнение на уровне локальных выборок. Это позволило отметить, что, например, мужчины из Икшкиле обладают небольшими отличиями — они несколько более широколобы (недостовечно) и отличаются резкой профилировкой верхней части лица, а также относительно высоким переносом.

К описанному выше антропологическому варианту, на первый взгляд, можно было бы отнести и население бассейна р. Айвиексте, правого притока Западной Двины, представленное выборками

Таблица 1

Сравнительная краниологическая характеристика ископаемых популяций XIII–XV вв.,
расселенных в нижнем и среднем течении Западной Двины

Признак, № по Р. Мартину	1	2	3	4	5	6	7	8
Максимальная численность	n=30	n=45	n=74	n=15	n=4	n=17	n=31	n=9
1. Продольный диаметр	189,4	186,1	187,7	185,9	182,3	181,6	188,2	188,6
8. Поперечный диаметр	141,7	142,3	143,3	142,5	142,8	139,6	139,2	139,0
8:1. Черепной указатель	74,8	76,5	76,4	76,8	78,3	76,9	74,1	73,6
17. Высотный диаметр	138,0	135,6	136,3	135,7	134,5	134,0	137,7	139,0
9. Наим. ширина лба	98,7	98,2	98,8	98,6	98,0	97,7	98,1	98,4
45. Скуловой диаметр	133,9	132,8	134,8	134,4	131,0	130,7	135,3	133,0
48. Верхняя высота лица	69,3	70,0	71,8	70,7	–	70,0	68,9	72,7
48:45. Верхний лицев. указ.	51,2	53,3	53,3	52,7	–	53,6	50,5	54,8
52. Высота орбиты	32,2	33,1	33,9	34,0	31,7	34,0	32,4	32,8
54. Ширина носа	25,1	25,2	24,7	25,3	25,3	25,7	25,0	25,7
52:51. Орбитный указатель	74,3	76,7	78,3	76,0	75,4	79,9	73,6	75,1
54:55. Носовой указатель	49,6	49,3	47,6	48,3	–	49,2	48,4	49,8
SS:SC. Симотический указ.	43,9	47,3	49,2	47,4	–	52,1	58,8	–
75(1). Угол выст. нос. костей	25,4	30,4	29,6	27,7	–	26,0	–	–
77. Назо–малярный угол	140,0	140,1	139,4	141,6	140,2	140,9	138,3	136,3
$\angle Zm'$ Зиго–максилл. угол	127,1	126,2	126,3	130,3	–	127,9	125,0	125,9

Примечания: 1 — Старая Рига; 2 — Мартыньсала, XV в.; 3 — Икшкиле; 4 — Селпилс; 5 — Ушури; 6 — Вайдас [Денисова, 1977]; 7 — Полоцкие кривичи; 8 — Дрисвяты [Емельянчик, 20126].

из Яунгулбенес-Ушури и Вайдаса, однако для них характерно относительно узкое лицо и относительно низкий свод (табл. 1). К этим их особенностям мы еще вернемся. Продвигаясь выше по течению, обратимся к данным по Полоцкой земле.

Полоцкие кривичи, по характеристике, полученной в 1960-е гг. В.П. Алексеевым, должны быть отнесены к гипердолихокранному относительно гиперморфному краниологическому варианту со средневысоким сводом и среднешироким лбом, среднешироким и низким, резко профилированным лицом — клиногнатным на уровне скул. Для него характерны очень низкие орбиты, резко выступающий среднеширокий нос с широким и очень высоким переносьем [Алексеев, 1969]. Однако, по новым и существенно уточненным данным, полученным О.А.

Емельянчик, их характеристика заметно изменилась. Они предстали как умеренно долихокранная группа с высоким сводом. Прочие характеристики остались прежними (табл. 1). Таким образом, не смотря на довольно низкое лицо, полоцкие кривичи могут быть также отнесены к антропологическому типу, распространенному в нижнем течении Западной Двины. Данные к выделению их в самостоятельный краниологический вариант пока недостаточно. Если же обратиться к сериям из грунтовых могильников Полоцкой земли древнерусского времени, то окажется, что сходство их с описываемыми выборками из Латвии еще разительнее. Особенно это характерно для серии из могильника Дрисвяты, расположенного в верховьях р. Дисны — левого притока Западной Двины. Наибольшее сходство она обнаруживает с серией из Старой Риги.

Связь населения Полоцкой земли со средневековым населением Латвии в отношении антропологических особенностей еще более рельефно прослеживается на следующем хронологическом этапе. Как мы помним, Р.Я. Денисова выявила хронологическую преемственность антропологических типов двух рассматриваемых периодов. Однако детали этого сходства дают немало важной информации. Обратимся к данным по населению XIV–XVI вв., погребенному в жальниках Северной Белоруссии. Как видим, оно также должно быть отнесено к рассматриваемому краниологическому варианту, с теми же самыми оговорками, что и в случае с полоцкими кривичами, погребенными в более раннее время под курганами. Для этого населения также

характерно несколько более низкое и широкое лицо.

Теперь перейдем к сравнению жальничных серий с сериями смоленских кривичей (табл. 2). Выясняется, что ранее найденные нами отличия между полоцкими и смоленскими кривичами действительно и имеют определенную хронологическую и географическую приуроченность [Пежемский, 2011]. Так, ранние жальники Полоцкой земли скрывают население, практически идентичное смоленским кривичам по своим краниологическим особенностям, только не столь длинноголовое. Теми же морфологическими чертами характеризуется и синхронное население центральной и юго-восточной Эстонии, погребенное в могильниках Таммику и Линдора [Heapost, 2006].

Таблица 2

**Сравнительная краниологическая характеристика ископаемых популяций XIII–XV вв.,
расселенных в среднем и верхнем течении Западной Двины**

Признак, № по Р. Мартину	1	2	3	4	5	6	7
Максимальная численность	n=14	n=43	n=6	n=11	n=7	n=21	n=8
1. Продольный диаметр	182,8	184,7	185,3	172,2	183,9	182,6	183,1
8. Поперечный диаметр	141,0	133,1	138,2	139,7	138,7	142,1	142,0
8:1. Черепной указатель	77,1	71,7	74,6	81,3	75,5	78,0	77,6
17. Высотный диаметр	138,1	134,6	136,8	132,7	134,2	131,2	131,4
9. Наим. ширина лба	96,1	95,6	97,2	96,1	–	–	97,4
45. Скуловой диаметр	131,4	132,2	130,8	131,9	130,8	130,6	131,9
48. Верхняя высота лица	68,5	68,1	72,5	67,9	70,2	68,7	67,7
48:45. Верхний лицев. указ.	52,2	51,2	56,3	51,2	53,8	50,7	51,4
52. Высота орбиты	31,2	32,0	32,2	31,8	33,3	33,0	33,3
54. Ширина носа	24,9	25,0	26,5	25,1	23,8	24,9	25,1
52:51. Орбитный указатель	74,4	75,3	76,0	75,7	–	–	77,8
54:55. Носовой указатель	49,7	50,0	50,9	50,3	46,4	–	50,8
SS:SC. Симотический указ.	50,3	47,6	42,5	49,2	–	–	46,1
75(1). Угол выст. нос. костей	–	27,5	25,0	25,5	26,3	–	27,7
77. Назо-малярный угол	139,7	138,4	137,2	138,2	135,9	–	140,5
∠Zm' Зиго-максилл. угол	125,5	126,9	–	129,3	130,5	–	128,8

Примечания: 1 — Жальники Полоцкой земли XIII–XIV вв. [Емельянчик, 2012б]; 2 — Кривичи смоленские [Алексеева, 1973]; 3 — Торопец, XIII–XIV вв. [новые данные автора]; 4 — Авдеево [Сельцо, Бельский уезд Смоленской губернии; неопубликованные данные М.А. Шмытова]; 5 — Ливы даугавские; 6 — Пале, XIV–XVII вв.; 7 — Яункандава, XVI–XVII вв. [Денисова, 1977].

Население Торопца XIII–XV вв. должно быть охарактеризовано как долихокранное, с большими значениями основных диаметров мозгового черепа и высоты его свода, со среднешироким лбом, средневысоким и относительно узким (высоким по указателю) лицом, резко профилированным на верхнем уровне, с абсолютно и относительно низкими орбитами, широким и средневывступающим носом, с широким и среднеразвитым в высоту переносьем (табл. 2). Наибольшие, статистически значимые отличия фиксируются между населением Торопца и смоленскими кривичами — по ширине мозговой капсулы, высоте лица и ширине носа. Последние два признака составляют обязательный элемент отличий между населением Торопца и всеми прочими сравниваемыми группами. Важно отметить и то, что по признакам мозгового отдела рассматриваемые группы практически не имеют достоверных отличий, за одним исключением — это смоленские кривичи. На этом фоне бросается в глаза краниологическая идентичность населения Торопца и Дрисвят (табл. 3). Таким образом, удастся установить, что население Торопца, расположенного «в земле кривичей», фактически между ареалами расселения смоленской и тверской их групп, ближе всего по своим краниологическим характеристикам к населению низовий Западной Двины, по крайней мере, статистически неотличимо от древнерусского населения полоцкого пограничья. К этому же антропологическому пласту, напомним, относятся и полоцкие кривичи. Отмеченное единство антропологических черт населения верхнего и нижнего течений Западной Двины расчленяется иным антропологическим массивом, в пространстве, ориентированном с северо-запада на юго-восток. Этот массив частично представлен средневековым населением Эстонии (Таммику, Линдора и др.), населением, погребенным в ранних жальниках Полоцкой земли, и смоленскими кривичами.

Любопытно, что в относительной близости от р. Торопы, в самом истоке

Западной Двины, было обнаружено население древнерусского времени, резко отличное по краниологическим характеристикам не только от всех окружающих серий кривичей, но и от восточнославянских племен вообще. В литературу оно вошло под названием «кривичи Бельского уезда». В действительности, как уже указывалось, это население древнерусского времени, погребенное в курганах у д. Авдеево Западнодвинского района Тверской области. Для этой выборки характерны малые размеры суббрахикранной мозговой коробки, относительно низкий свод, относительно узкое и низкое лицо, низкие орбиты, среднеширокое и средневывступающее нос с очень широким переносьем. В рамках восточнославянского ареала аналогий этой краниологической серии найти практически невозможно. Однако стоит лишь обратиться к материалам с территории Восточной Прибалтики, как все встает на свои места. Наиболее близкие аналогии данному краниологическому варианту удастся найти как в нижнем течении Западной Двины (это даугавские ливы), так и среди более позднего прибалтийско-финского населения, в том числе проживавшего в пределах бассейнов других рек, стекающих в Балтийское море (табл. 2, 5). Назовем здесь краниологические серии из Кокнесе XVI–XVII вв. и Мартыньсалы XV–XVI вв. Серию из Пале XIV–XVII вв. (бассейн р. Салацы) и серию из Яункандавы XVI–XVII вв. (Курземе, бассейн р. Абавы — приток р. Венты). Из населения синхронного, аналогиями, довольно близкими Авдееву, оказываются уже упомянутые серии из бассейна р. Айвиесте — Ушури и Вайдас. Видимо именно к этому антропологическому варианту и стоит относить последние.

Население бассейна Западной Двины XVI–XVII вв.

Для начала в сравнительном отношении рассмотрим население, погребенное в жальниках двух хронологических этапов (табл. 2, 4). Опираясь на значения *t*-критерия, можно уверенно говорить о

**Сравнительная краниологическая характеристика ископаемых популяций
XVI–XVIII вв., расселенных в нижнем и среднем течении Западной Двины
(в основном — мезо-гипсикранные варианты)**

Признак, № по Р. Мартину	1	2	3	4	5	6	t-критерий, Жальники ран. – позд.
Максимальная численность	n=22	n=44	n=5	n=13	n=24	n=33	
1. Продольный диаметр	186,9	189,0	187,8	185,3	184,1	186,2	1,59
8. Поперечный диаметр	142,5	145,4	145,8	142,6	138,8	142,3	1,24
8:1. Черепной указатель	76,2	76,5	77,7	78,7	75,4	76,4	1,94
17. Высотный диаметр	136,1	137,7	139,3	139,0	135,8	134,7	0,71
9. Наим. ширина лба	100,7	100,0	101,8	98,5	97,1	97,7	2,11*
45. Скуловой диаметр	134,1	135,3	137,8	136,7	131,7	132,6	4,02***
48. Верхняя высота лица	69,6	71,0	70,6	69,8	69,8	69,4	1,23
48:45. Верхний лицев. указ.	51,8	52,1	51,4	50,1	53,0	52,6	2,58*
52. Высота орбиты	34,0	34,7	33,8	32,7	33,8	32,8	3,06**
54. Ширина носа	24,9	24,6	26,3	25,2	23,9	25,5	0,65
52:51. Орбитный указатель	77,1	78,2	77,9	77,1	78,8	77,1	2,09*
54:55. Носовой указатель	49,3	46,6	49,0	48,6	46,5	49,9	1,04
SS:SC. Симотический указ.	44,9	54,6	45,4	52,7	53,5	46,1	0,79
75(1). Угол выст. нос. костей	28,1	30,7	27,3	–	29,9	29,9	–
77. Назо-малярный угол	136,5	137,7	142,5	142,4	136,8	138,8	2,38*
∠Zm' Зигма-максилл. угол	127,0	128,0	129,0	129,1	125,6	127,1	1,94

Примечания: 1 — Леймани; 2 — Селпилс; 3 — Латыши восточные, XV–XVII вв. (Винакалнс, Верни, Шелупинки); 4 — Жальники Полоцкой земли, XIV–XVI вв. [Емельянчик, 2012б]; 5 — Дудиняс; 6 — Мартыньсала, XVI–XVII вв. [1–3, 5–6: Денисова, 1977].

существенной, статистически достоверной разнице между этими двумя пластами населения. Значимыми оказываются отличия по ширине лба, ширине лица, более широкого на втором этапе, по высоте орбит, более высоких в позднее время, и по назомаллярному углу. Если, как указано выше, население, погребенное в ранних жальниках, составляет антропологическое единство с частью эстов и смоленскими кривичами, то изменения его физических черт, фиксирующиеся на втором этапе, можно было бы объяснить инфильтрацией населения из более западных областей. Как известно, в XIV веке территория Полоцкого княжества вошла в состав Литовского государства, что не могло не привести к освоению Северной Белоруссии новыми «хозяевами»

и направленной миграции на эти земли сельского населения.

В целом же население, погребенное в поздних жальниках Полоцкой земли, может быть отнесено к группе мезокранных и высокосводных популяций, широко распространенных в пределах рассматриваемого ареала. К этому же мезокранным и гипсикранным краниологическому типу относится и население нижнего течения Западной Двины. Оно обнаруживается в могильниках Леймани, Селпилс, Мартыньсала (табл. 4). Стоит согласиться с Р.Я. Денисовой и вывести этот вариант из краниологического варианта предшествующего периода. Судя по всему, имела место небольшая эпохальная динамика, которой и стоит объяснять различия между ними. Однако это никоим образом

Таблица 5

**Сравнительная краниологическая характеристика ископаемых популяций
XVI–XVIII вв., расселенных в нижнем и среднем течении Западной Двины
(в основном — суббрахи-платикранные варианты)**

Признак, № по Р. Мартину	1	2	3	4	5	6
Максимальная численность	n=6	n=11	n=14	n=17	n=4	n=24
1. Продольный диаметр	180,2	178,8	181,2	183,5	183,0	178,6
8. Поперечный диаметр	143,2	142,2	143,2	145,2	146,8	142,5
8:1. Черепной указатель	79,5	79,5*	79,1	79,3	80,3	80,5
17. Высотный диаметр	133,5	133,2	131,2	137,3	135,3	130,0
9. Наим. ширина лба	98,2	96,6	98,2	99,4	97,8	97,9
45. Скуловой диаметр	132,3	129,8	129,9	134,9	133,3	130,5
48. Верхняя высота лица	67,9	70,1	69,7	71,3	68,0	69,7
48:45. Верхний лицев. указ.	51,4	52,8	53,4	51,9	51,0	53,5
52. Высота орбиты	32,3	34,1	32,0	32,8	32,8	31,9
54. Ширина носа	24,2	25,7	25,5	25,6	23,8	25,7
52:51. Орбитный указатель	76,6	79,1	75,7	75,3	77,1	77,9
54:55. Носовой указатель	50,7	51,4	49,9	50,9	46,2	50,7
SS:SC. Симотический указ.	50,4	48,9	–	–	–	46,2
75(1). Угол выст. нос. костей	25,8	28,0	–	–	–	27,9
77. Назо-малярный угол	138,1	139,5	–	–	–	138,9
∠Zm' Зигма-максилл. угол	128,7	125,9	–	–	–	126,9

Примечания: 1 — Кокнесе; 2 — Резнес-Айзраукле [Денисова, 1977]; 3 — Полоцк, городище; 4 — Полоцк, Коллегиум иезуитов; 5 — Полоцк, Доминиканский монастырь [Емельянич, 2012а]; 6 — Белорусы северо-восточные [Лукомль; Саливон, 1969];

* пересчитано по средним значениям M.1 и M.8

не влияет на оценку другого, суббрахи-кранного и низкосводного антропологического типа, выявленного в верховьях Западной Двины (Авдеево=Сельцо). Его появление не связано с процессами брахикефализации, а является результатом миграций и/или перераспределения в пространстве существовавшего с древности краниологического варианта, представленного в основном у прибалтийских финнов. К нему, как уже было указано, стоит отнести и позднесредневековое население, проживавшее по нижнему течению Западной Двины — могильники Кокнесе, Резнес, Айзраукле, а также население бассейна р. Айвиексте — могильники Ушури и Вайдас (табл. 5).

Важно отметить, что к этому же суббрахи-кранному и низкосводному краниологическому варианту относится и позднесредневековое городское население Полоцка (табл. 5). Еще большую этногенетическую значимость этим наблюдениям придает тот факт, что к этому же морфологическому типу принадлежали и северо-восточные белорусы XVIII–XIX вв. [Саливон, 1969; Саливон, Тегак, Микулич, 1976]. Таким образом, с ходом времени в бассейне Западной Двины произошло перераспределение антропологических типов — в раннем и развитом средневековье в среднем и нижнем (в основном) течении этой водной артерии было распространено мезокран-

ное население, отличительной чертой которого был высокий свод. В среднем течении был представлен долихокранный вариант с низким и широким лицом — это основной краниологический тип полоцких кривичей. С предыдущим краниологическим вариантом он не имеет кардинальных отличий, за исключением уже отмеченных, поэтому пока не рассматривается как самостоятельный. Скорее всего, с учетом имеющейся разницы эти варианты должны быть рассмотрены в развитии — от долихокранного и низкоголицего в древности и раннем средневековье к мезокранному и среднелицевому в развитом средневековье.

Параллельно с высокосводными краниологическими вариантами в бассейне Западной Двины был представлен и мезобрахикранный или суббрахикранный низкосводный. Многочисленными исследованиями наших предшественников было установлено, что он был характерен для прибалтийско-финского населения, в первую очередь — ливов. По нашим данным этот краниологический вариант был распространен и в верховьях Западной Двины и, как известно из работ Р.Я. Денисовой, в нижнем ее течении. В раннем и развитом средневековье этот вариант не фиксируется в среднем течении реки (на территории Полоцкой земли), однако в позднем средневековье он уже преобладает (по крайней мере, в Полоцке), и позднее становится характерным для северо-восточной группы белорусов. Как видим, имело место не только перераспределение антропологических типов, но и масштабное вытеснение одного антропологического типа другим, что напрямую связано с миграционными процессами. Это в полной мере справедливо для населения Полоцкой земли.

Выводы

1. Антропологический состав средневекового населения бассейна Западной Двины не был однородным, его можно подразделить как минимум на две боль-

шие краниологические группы — долихо-мезокранную гипсикранную и мезобрахикранную платикранную; возможно стоит добавлять сюда и узколицый долихокранный вариант, присущий смоленским кривичам и населению ранних жальников Полоцкой земли.

2. Расчлененность антропологического состава изучаемого населения в основном не имеет выраженной географической приуроченности — описанные типы встречаются на всех участках течения Западной Двины.

3. Выявлена четкая хронологическая преемственность описанных антропологических типов (в чем мы полностью солидарны с Р.Я. Денисовой); удалось показать, что кроме факта преемственности имел место и факт перераспределения антропологических типов на рассматриваемой территории и даже вытеснение одного типа другим; в частности, это привело к формированию физических черт северо-восточных белорусов на иной антропологической основе, отличной от той, что была присуща раннесредневековому населению Полоцкой земли.

4. В этом же ключе можно рассматривать и процесс формирования позднесредневекового населения города Полоцка, которое, судя по всему, также является результатом смены населения в Северной Белоруссии в эпоху позднего средневековья.

5. Население средневекового Торопца в антропологическом отношении представляет собой группу, сходную с полоцкими кривичами и, особенно, с раннесредневековым населением, жившим по р. Дисне.

6. Вновь описанные краниологические материалы из верховьев Западной Двины (Сельцо=Авдеево) позволяют говорить том, что в раннем средневековье здесь проживал анклав, судя по всему, западно-финского населения, с антропологическими особенностями, аналогичными тем, что характерны для большинства средневековых прибалтийских финнов.

Литература

- Алексеев В.П.* Происхождение народов Восточной Европы (краниологическое исследование). М., 1969. 324 с.
- Алексеев В.П., Дебец Г.Ф.* Краниометрия. Методика антропологических исследований. М., 1964. 128 с.
- Алексеева Т.И.* Этногенез восточных славян по данным антропологии. М., 1973. 331 с.
- Дебец Г.Ф.* Палеоантропология СССР // ТИЭ. Новая серия. Т. IV. М.; Л., 1948. 392 с.
- Денисова Р.Я.* Этногенез латышей (по данным краниологии). Рига, 1977. 350 с.
- Емельянчик О.А.* Антропологический анализ погребений XVII–XVIII вв. с территории Полоцка // Полоцк / Под ред. О.Н. Левко. Минск, 2012а. С. 165–176.
- Емельянчик О.А.* Антропологический состав средневекового сельского населения Полоцкой земли по данным краниологии // ВкА. Вып. 22. 2012б; см. ст. в наст. сб.
- Пежемский Д.В.* Полоцкие кривичи и дреговичи по данным краниологии: сравнительные аспекты исследования // ВкА. Вып. 19. 2011. С. 146–160.
- Пежемский Д.В., Шмытов М.А.* Палеоантропологические материалы эпохи средневековья с территории Калужской области // Археология XXI века: синтез классических и современных методов исследований – приоритетное направление археологического изучения Калужской области. Калуга, 2009. С. 21–31.
- Пежемский Д.В., Шмытов М.А.* Средневековое население бассейнов Верхней Десны и Сожа по данным краниологии // Вопросы археологии, истории и культуры Верхнего Поочья. Материалы XIV Всероссийской научной конференции. Калуга, 5–7 апреля 2011 г. Калуга, 2011. С. 85–96.
- Саливон И.И.* Краниологическая характеристика населения Белоруссии XVIII–XIX вв. в связи с некоторыми вопросами происхождения белорусов // СЭ. 1969. №4. С. 40–53.
- Саливон И.И., Тезако Л.И., Микулич А.И.* Очерки по антропологии Белоруссии. Минск, 1976. 271 с.
- Степанова Ю.В., Пежемский Д.В., Жукова Е.Н.* Древнерусское население Верхневолжья: погребальный обряд и палеоантропология (по материалам Избрижского могильника) // Вестник Тверского гос. ун-та. Сер. История. Вып. 1(12). Тверь, 2009. С. 90–107.
- Фоняков Д.И.* Христианские могильники Торопца // Малевская М.В., Фоняков Д.И. Древний Торопец. Т. 2. Торопец, 2000. С. 165–188.
- Трофимова Т.А.* Кривичи, вятичи и славянские племена Поднепровья по данным антропологии // СЭ. 1946. № 1. С. 91–136.
- Neapost L.* Lindora 11.-12. sajandi kääbaskalmistu antropoloogiline aines // Etnos ja kultuur: Uurimusi Silvia Laulu auks. Tartu; Tallinn, 2006. P. 169–179.
- Martin R.* Lehrbuch der Anthropologie in systematischer Darstellung. Bd. 1. Jena: Gustav Fischer, 1928. 578 s.

Craniological Structure of the Medieval Population of the Western Dvina basin

D.V. PEZHEMSKY

Russia, Moscow, Research Institute and Museum of Anthropology MSU

The paper presents an analysis of the craniological diversity of the medieval population of the Western Dvina basin, which is the main waterway of Polotsk. This work covers XII–XVII centuries. Paleopopulations approach has been used. Published at different times, cranial data from Latvia, Belarus (Vitebsk oblast) and Russia (Smolensk and Tver oblast) got involved. A new, previously unpublished craniological material from Toropets XIII–XV centuries (the upper reaches of the Western Dvina) is introduced for scientific use. The attribution and the geographic location of the Selco site (Belsky county of Smolensk province) were made. The Selco site gave a lot of craniological material dated to the Old Russian time in the XIX century. The geographical variability of the craniometric complexes has been studied, the compartmentalization of the anthropological continuum of the territory under the question has been revealed. The impact of the Lower Dvina Region population on the Polotsk population was shown. An attempt to explain the differences between the craniological features of the Polotsk and Smolensk Krivichs was made. In the upper reaches of the Western Dvina the subbrachycranial component of the Old Russian time was described. It is identical to the one presented in the lower reaches of the waterway, also during the late Middle Ages. The chronological dynamics of the anthropological structure is characterized. This dynamics is explained by the migration and the redistribution of the available physical types, but not by their transformation with time (e.g. brachycefalisation).

Key words: physical anthropology, craniology, the medieval population, the Western Dvina, Polotsk area, Latvia, Toropets